

Жан-Поль, Симона и другие

ОФИЦИАЛЬНЫХ похорон не было. Жан-Поль Сартр, умерший в 1980 году, перед смертью сам просил об этом. Известный французский писатель, активный участник левого движения и крупнейший философ своего времени, который отказался от ордена Почетного легиона и Нобелевской премии по литературе за 1964 год (повесть «Слова»), превыше всего ценил искренность. Однако по мере того как похоронная процессия продвигалась по левобережному Парижу мимо любимых писателем мест, к ней стихийно присоединились 50 тысяч человек.

«Я был верен тебе по-своему»

ВОЗЛЮБЛЕННАЯ Сартра на протяжении полувека, автор философских романов и яростная феминистка Симона де Бовуар писала: «Его смерть разлучает нас. Моя не соединит нас снова. Просто великолепно, что нам было дано столько прожить в полном согласии».

Бовуар и Сартр — два наиболее влиятельных писателя нынешнего столетия — в 1940—1950-х годах стали олицетворением свободы мысли и образа жизни. Их философия, экзистенциализм, отрицала космическую идею, высшую власть. По их убеждению, государство, общество, родители не должны нести никакой ответственности, и каждый человек должен сам строить свою жизнь. «Вы свободны, поэтому выбирайте», — писал Сартр.

Бовуар и Сартр жили в соответствии с этой философией, ловко жонглируя ответственностью и свободой. Чтобы избежать острых углов, они строили свои отношения по собственным законам. Не признавшие брак, моногамию и совместное проживание, эти двое, впрочем, почти ежедневно были вместе, а если их разделяло приличное расстояние, то они писали друг другу.

Вызывавшая кривотолки пара была в восхищении от поп-культуры. Сартр любил голливудские фильмы, а Бовуар жадно проглатывала толстые литературные журналы. Они не только снискали широкую известность своими философскими воззрениями, у них была еще возможность распространять свои идеи через увлекательные романы и пьесы. Сартр в черной поло, Бовуар в тюрбане были воплощением богемной жизни послевоенного Парижа.

Оба они выросли на левом берегу Сены в интеллигентной среде, где им было суждено прожить всю жизнь и с миром упокоиться. Сартр родился в 1905 году. Он был единственным и обожаемым ребенком овдовевшей женщины. Мать и сын были настолько привязаны друг к другу, что даже спали в одной комнате. «Я поверял ей все», — писал позже Сартр. Бабушка считала Жан-Поля гением, мать — будущим великим писателем. Сам же Сартр просто довольствовался положением вундеркинда. Однако, вступив в юношескую пору, он почувствовал себя «обманщиком», смотрящим на мир только чужими глазами.

Бовуар появилась на свет тремя годами позже Сартра и, в отличие от него, просто ненавидела, когда из нее делали идола. Часто она закатывала истерики, с которыми ее родители ничего не могли поделать. Повзрослев, Бовуар решила для себя, что удел женщин — скука, тогда как ей хотелось испытать на свете все: и секс, и независимость, и профессиональную радость. Отбросив условности, она взяла на себя роль крестной матери современного феминизма.

В Сорбонне, где Симона изучала литературу и философию, девушку прозвали «Кастор» (бобр), потому что «бобр — животное стайное и наделено любовью к созданию», поясняла позже писательница. Именно там в 1929 году Сартр заметил эту недожатую способностей девушку и познакомился с ней.

Он был небольшого роста, с брюшком, слепой на один глаз. Она отличалась элегантностью, одевалась либо в яркие шелка, либо во все черное. Впрочем, Бовуар при-

шла в восторг от щедрости и юмора, с которыми Сартр делился своими знаниями, и высоко оценила его интеллект.

Вскоре выяснилось, что они стремятся к одной и той же цели: развенчать буржуазные ценности и создать новую философию, в основе которой лежала бы аутентичность. Бовуар была педантичным философом и заставляла Сартра оперировать неопровержимыми аргументами. Он всю жизнь полагался на ее редакторское чутье и острый ум. Они заключили договор, который для многих современных пар стал образцом для подражания: быть вместе, оставаясь при этом свободными. Брак и соблюдение верности исключались. Сартра это устраивало, поскольку этот сексуальный анархист не мог устоять перед чарами привлекательных и глупеньких молодых девиц. Взамен единобрачия они дали обет рассказывать друг другу «все», быть «откровенными».

Распростившись с Сорбонной, Бовуар и Сартр занялись преподаванием в лицее. Бовуар главным образом в Руане, Сартр — в Гавре. Именно в этот период они начали переписываться — привычка, оставшаяся на всю жизнь, — и вместе ездить за границу. Однажды в 1933 году в Лондоне Сартр потащил Бовуар на фильм «Синара», после чего мелькнувшая в нем фраза «я был верен тебе по-своему» стала их девизом.

Любовные многогранники

САРТР не хотел терять Бовуар. Она была ему необходима. Однако по прошествии первых двух лет он почувствовал, что между ними установились слишком уж размеренные, контролируемые отношения.

Сартр начал принимать вызывающий галлюцинации мескалин (позже он опишет свои ощущения в романе «Тошнота»), страстно стремясь вновь окунуться в «беспорядочную жизнь, исполненную бурной, неукротимой, необузданной свободой». Он исполнил свое желание, когда встретил жизнерадостную и капризную Ольгу Казакевич. По словам Сартра, он испытал тогда чувство, которое «постепенно очищало его от

тривиальной скверны». Однако Ольга была влюблена в Бовуар, свою бывшую преподавательницу философии в Руане.

«Когда мы впервые увидели Кастора, она показалась нам такой строгой, — расскажет Ольга много лет спустя. — Она была красивой, полной жизни женщиной с умелым макияжем».

Бовуар также привлекали другие женщины. «Я и приналежу к своему полу, и нет», — писала она Сартру, находя плотскую любовь между женщинами вполне естественной. В эссе «Второй пол» (1949) Бовуар объясняет, почему для молодой девочки первое познание секса через женщину — это идеальная форма посвящения: «Однополые ласки удовлетворяют чувственность без грубого лишения девственности. Девочка тоже мечтает, как и ее братья, о теплой груди», — пишет она.

Впрочем, Ольга не осталась равнодушной и к обаянию Сартра, к его пронизательному взгляду больших серых глаз и интеллекту. Когда любовь втроем стала явью, Бовуар перестала чувствовать себя «одним целым» с Сартром, однако это подхлестнуло ее к сочинению романов. В материале недостатка не было, поскольку Сартр рассказывал своему любимому Кастору «обо всем».

Так появился роман «Она пришла, чтобы остаться» об извечном любовном треугольнике. Повествование заканчивается искусно задуманным убийством общей любовницы.

В реальной же жизни Ольга осталась жива, став первым членом «семьи» Сартра и Бовуар. Эта группа избранных состояла из друзей, оставшихся им верными всю жизнь. Они входили в этот магический круг обычно после того, как бывали в любовниках у кого-то из этой пары.

К 1938 году Бовуар и Сартр, преподававшие в то время в Париже, обосновались на Монпарнасе, который хоть несколько и подрастерял былую популярность 20-х годов, тем не менее продолжал привлекать художников и писателей со всего света.

Здесь мечты Сартра о славе стали воплощаться в реальность. Первый успех пришел с романом «Тошнота» (1939), который автор посвятил Симоне, однако сборник коротких рассказов «Стена», вышедший через год, был презентован Ольге.

Параллельно с двумя этими женщинами в жизнь Сартра вошла еще одна. Ванда — сестра Ольги. Он лишил ее невинности, о чем не преминул рассказать Бовуар: «Должно быть, я очень люблю ее, коль взялся за такую грязную работу». А со временем составилось новое сексуальное и эмоциональное трио, в которое вошла рыжеволосая еврейка Бьянка Бьененфелд. К тому же Бовуар, в свою очередь, закрутила роман с Жак-Лореном Бостом — одним из бывших студентов

Сартра, который стал очередным пожизненным членом «семьи»... влюбленным в Ольгу.

«Для меня наши отношения — нечто драгоценное, нечто, державшее в напряжении, но в то же время светлое и легкое», — как-то раз призналась Симона Сартру.

Война, начавшаяся 1 сентября 1939 года, не распутала сложный любовный узел. 4 сентября Сартра призвали в армию. Вскоре он начал засыпать нежными письмами Бовуар, Бьененфелд и Ванду. Плененный женской «расой», экстремист по натуре, он не мог ограничиться одной из них.

«Я так и не постиг, как положено вести сексуальную и эмоциональную жизнь. Я серьезно и искренне считаю себя жалким бастардом (в Западной Европе в средние века — внебрачный сын влиятельной особы), или каким-то садистом с университетским образованием, или отвратительным донжуаном с душой мелкого чиновника. С этим пора кончать», — пишет Сартр, как всегда честный с Бовуар. Этого, увы, так и не случилось.

Между тем в отсутствие Сартра ответственность за «семью» взвалила на себя Бовуар. Чтобы содержать обеих сестер — Ольгу и Ванду — она работала как вол. Но это не мешало Симоне взять в свои руки и свою постель еще и юную Натали Сорокину. К тому же Бовуар ужасно переживала за жизнь солдата Боста, больше, чем за Сартра, который служил в метеослужбе. Симона знала, что он проводит целые дни за нелепым занятием — запускает шары-зонды и наблюдает за направлением их полета.

«Дорогой, — пишет она возлюбленному, — ты должен заняться разработкой философской системы, раз у тебя есть свободное время». И Сартр, следуя совету, приступает к работе. Вскоре из-под его пера выходит первый том романа «Дороги свободы». Затем писатель начинает работу над своим главным философским детищем «Бытие и небытие» и заводит военный дневник. «Я всегда чувствовал, — отмечает он, — что цель моей жизни — писать».

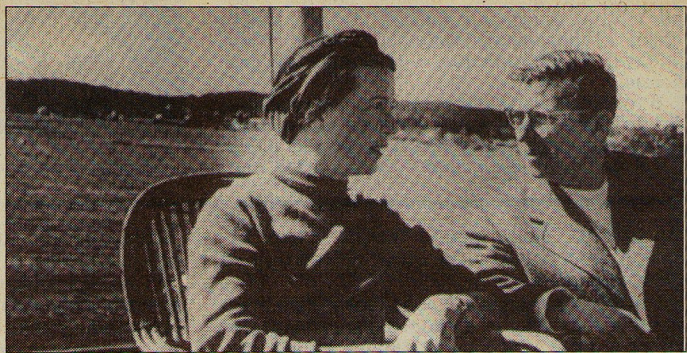
Незавира на ежедневные послания всем своим женщинам, бесценный отпуск Сартр берет для Бовуар.

«Моя несравненная любовь, — пишет Сартр, — ты принесла мне 10 лет счастья... Ты самая совершенная, самая умная, самая лучшая и самая страстная. Ты не только моя жизнь, но и единственный искренний в ней человек».

В 1940 году немцы оккупировали Францию, и Сартр оказался в лагере для военнопленных. Как ни парадоксально, он неплохо себя чувствовал в лагерных условиях. «Мы не виноваты в том, что угодили сюда, — пишет он. — Мы здесь просто потому, что не можем выбраться. Голова может отдохнуть!»

«Второй пол» Симоны

САРТР снова встретился с Симоней в 1942 году в наводненном немцами Париже и, не теряя времени, влился в движение Сопротивления. Война лоб в лоб столкнула писате-

Симона де Бовуар и Жан-Поль Сартр в Швеции в августе 1947 года.

лей с политикой, наведя на мысль, что в их философии, касавшейся лишь личной свободы, может найтись место и для свободы политической.

В 1945 году они выпустили первый номер журнала «Тан модерн», ставшего самым влиятельным левым периодическим изданием послевоенного времени. Бовуар и Сартр наконец очутились на грёбе славы. Вышедшие в свет экзистенциалистский роман Бовуар «Она пришла, чтобы остаться» и философский трактат Сартра «Бытие и небытие» (1943) укрепили за ними репутацию уличных философов: их столик в кафе всегда окружали ученики, спорившие о сути бытия. Бовуар воспринимали как солдата-однопольчанина (ее окрестили «Нотр-Дам-де-Радикаль»). До сих пор идут споры, почему эта радикальная феминистка в дуэте с самозваным бастардом играла вторую скрипку.

В 40 лет Сартр стал признанной интеллектуальной звездой. Его лицо появилось на обложке лондонского журнала «Таймс мэгэзин», и экзистенциализм стал новым модным словечком. Слава писателя еще больше упрочилась с появлением двух пьес — «За закрытой дверью» и «Преступная страсть», в которых обсуждался вопрос о свободе выбора. Обе они были поставлены на Бродвее. Позже Сартра обвиняли в распространении аморальных настроений в 1960-х годах, но он хотел показать, что свобода требует от-

ветственности, потому что за любой поступок человеку придется отвечать в будущем.

Лихорадочно стремясь поделить себя со всеми своими мыслями, Сартр стимулировал себя с помощью кофе, фенамина и виски. В 70 лет он растолковывал одному журналисту, почему «таблетки давали мне возможность думать и писать втрое быстрее, нежели в нормальном состоянии». Бовуар же полагалась исключительно на железную самодисциплину. Взаимное постоянство ее и Сартра оставалось непоколебимым, хотя верностью в этом альянсе по-прежнему не пахло. В то время как Сартр страстно вздыхал по двум молодым актрисам Долорес Ванетти и Мишель Биан, 40-летняя Бовуар начала встречаться с чикагским писателем Нельсоном Эджреном. Этот трансатлантический роман длился четыре года. Эджрен — человек грубоватый, в облаках не витавший и искренний — был на год моложе своей пассии. Однако убедить Бовуар отказаться от Сартра ему не удалось, и они с горечью расстались.

К началу 50-х годов Бовуар обрела известность как автор «Второго пола». Книга начинается знаменательной строчкой: «Женщины не рождаются, а становятся». В соответствии со своими экзистенциалистскими убеждениями Бовуар доказывает, что роль женщины определяет не человеческая натура, а «цивилизация». Женщины вольны выбирать жизненное кредо по собственному усмотрению. «Пришло время самим определять свои права, а не смотреть на них глазами мужчин». Бовуар не собиралась писать трактат о феминизме, скорее этот роман, вобравший в себя весь жизненный опыт автора, преследовал цель показать, почему писательница так стремится отречься от собственного пола. Произведение Бовуар затронуло за живое миллионы женщин, его признали классическим. Аргументы писательницы носили поистине революционный характер. Она подвергла сомнению священную роль материнства, а о женщинах, погрязших в семейных и домашних делах, отзывалась как о существах «зависимых, второстепенных и паразитических»; пропагандировала свободную любовь, основанную на чувстве, а не на материальных благах; клеймила лицемерие церкви, которая благословляет гибель людей на войне, но запрещает аборт; и ратовала за то, чтобы контрацептивы стали доступными для всех женщин. «Второй пол» сочли настолько опасным, подрывающим устои, что книга числилась в папском черном списке более 10 лет.

Несмотря на тесный контакт с Сартром, Бовуар очень горевала, когда ее роману с Эджреном пришел конец, но она вновь обрела счастье в 1954 году с появлением 27-летнего Клода Ланцманна, который был моложе ее без малого на 20 лет. Дерзкий и энергичный, он работал с ней и Сартром в журнале «Тан модерн». Его соблазнила красота Бовуар, как и «желание узнать, что кроется за ее равнодушием. Оказалось, что она обладает очень пылким темпераментом, любит жизнь и боится смерти». С последним он помог ей до некоторой степени справиться. Роман Симоны с Ланцманном длился около семи лет. Однако Бовуар все равно не порвала с Сартром.

В конце 50-х — начале 60-х годов вышли первые тома автобиографии Бовуар. Снабженные подробностями о ее разрыве с буржуазией и отношениях с Сартром, они тотчас же стали бестселлерами. Однако Нельсон Эджрен, который ко всему прочему фигурировал в повести Бовуар «Мандарины» (1954), воспринял ее откровения без восторга.

«Черт возьми! Любовные письма огласке не подлежат, — возмущался он. — Я побывал в домах терпимости всего мира, и тамошние обитательницы всегда держат двери на запоре».

В отличие от тех, у кого юношеский задор сменяется с годами удовлетворенностью, как Бовуар, так и Сартр, взрослев, прилежались все более радикальным взглядам. В 1961 году они активно выступили в поддержку алжирского народа, поднявшегося против французских колонизаторов. Сартр стал мишенью «патриотического» гнева пяти тысяч французских солдат-ветеранов, промаршировавших по Елисейским полям, скандируя: «Смерть Сартру!» В его окна дважды бросали гранаты.

Однако за рубежом с Сартром и Бовуар обращались как со старейшими и заслуженными государственными деятелями. Их фотографировали. Они обменивались рукописными с Фиделем Кастро, Че Геварой, Мао Цзэдуном, Никитой Хрущевым и Тито.

В середине 70-х годов Сартр вынужден был распрощаться с пером, поскольку почти ослеп. Он пристрастился к алкоголю, которым его тайно снабжали «разные молодые поклонники», к большому неудовольствию Бовуар.

Когда 15 апреля 1980 года Сартра не стало, Симона от нервного потрясения тяжело заболела пневмонией. Еще шесть лет она продолжала жить в своей квартире с видом на монпарнаское кладбище, где погребли прах ее друга, и умерла почти день в день с Сартром: 14 апреля 1986 года. Теперь Симона де Бовуар и Жан-Поль Сартр — пара, верная друг другу до конца, — покоятся вместе.

По материалам французской прессы.